

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ «ВЗАИМОПОНИМАНИЕ»

З.Д. ГОРЯЧКО

ПАМЯТЬ СЕРДЦА
СТРАНИЦЫ ВОСПОМИНАНИЙ

МИНСК
2008

Брошюра из серии «Страницы прошлого листая»

Руководитель проекта К. Прохоренко

Под редакцией М. Богдан

В брошюре публикуются воспоминания Героя социалистического труда, бывшего несовершеннолетнего оstarбайтера Горячко Зинаиды Дмитриевны с сохранением языка и стиля изложения автора.

Брошюра предназначена для работников Минского городского общественного объединения «Взаимопонимание» и всех, интересующихся историей периода Второй мировой войны.

Страницы воспоминаний

Пишу и волнуюсь, нелегко на душе.

Ведь я принадлежу к поколению, прожившему и пережившему с Великой страной суровейшие испытания в годы Великой отечественной войны.

Родилась я в одном из красивейших мест на Витебщине. Я не была запланированным ребёнком, так как в семье было уже два мальчика, а по стране гулял голод. Это был 1931 год.

Мать не хотела меня рожать, но вопреки всему я появилась на свет. И, видимо, для мамы вначале это было горем, но потом оказалось и счастьем. Она со мной прожила до 86 лет.

Мы очень любили друг друга. Семья наша была из рабочих. Папа работал столяром, а мама рабочей на льнопрядильной фабрике им. Карла Маркса в местечке Высочаны Лиозненского р-на. Наше село разделяла извилистая дорога, усаженная плакучими ивами.

По одну сторону простиралось огромное озеро, усыпанное бело-жёлтыми кувшинками вперемешку с пушистыми огромными камышами, а по другую – река, посредине которой возвышался остров, поросший мелким кустарником, с мелким жёлтым песочком.

Река уходила далеко в просторные луга, с одурманивающими полевыми цветами разных окрасок. Село окружали огромные леса, в которых было полно ягод и грибов.

Вот среди этих красот и проходило моё детство, детство моих сверстников. Я глубоко убеждена, что у людей, выросших среди природы, складывается мягкость характера, доброта, человечность по отношению

к другим. Я это сужу по себе, мне это всё передалось. И я счастлива.

Росла доброй, послушной девочкой. Меня не за что было наказывать. Но случилось так, что дети постарше свели меня в соседнюю деревню с интересным названием Бураки, и оставили там. Мама искала меня по всему селу, плакала, так как наступила темнота. Соседка увидела меня, идущую одну по дороге, побежала к маме и говорит: «Полина, идёт Зина, только ты её не бей». Но она меня наказала. Это было моё первое и последнее наказание в 5 лет.

Я плакала и говорила: «Мамочка, пусть сгорят эти Бураки, я туда больше не пойду». И деревня эта сгорела, и пришлось нам там жить, но это было уже в 1945 году.

Как каждый ребёнок мечтает, кем бы он хотел быть. И я мечтала быть учительницей, очень любила детей, хотя сама была ещё ребёнком. Дружила со всеми детьми. Для меня не существовало такого понятия, в какой семье они росли, какой были национальности. Поэтому мне тоже платили добром.

Во время школьных каникул собирались дети и играли в школу. Вместе с ними играла и я, научилась рано читать, писать. В школу меня не взяли, так как не подошло ещё время. Я приходила каждый день в школу, садилась на свободное место за партой, плакала и просила учительницу: «Тётенька, возьмите меня в школу». Видимо, ей стало меня жаль, повела меня к директору и убедила оформить. Училась на отлично все три года.

И вот в один из жарких дней июня 1941 года, возвращаясь домой с огромными букетами полевых цветов, мы услышали – голоса женщины. Так пришло к нам страшное слово – война.

Мы смотрели фильмы о Чапаеве, Александре Невском и другие, но это были только фильмы. У нас жили испанские дети, мой брат добровольцем ушёл на финскую. Но война пришла и к нам, на наши реки с прозрачной водой, на нашу землю, на наши поля с цветами.

После войны ничего этого не осталось. Все мечты рухнули, с ними пришлось с болью расстаться.

Жить было очень трудно. Фабрику взорвали, станки увезли в Россию, чтобы не достались фашистам. Огорода своего не имели, так как жили только на одну зарплату. Мама ходила по деревням, меняла (на продукты – ред.) кое-какую одежду, а иногда и просили. Летом питались одним щавелем, ягодами. А иногда доставали шелуху (очистки) от картофеля, пекли лепёшки. В селе тоже было беспокойно. Многие, которые были высланы советскими органами, возвратились и ушли в полицаи. Они были прямыми пособниками фашистам.

До войны к нам в село была прислана на работу зубным врачом Анна Мамонова, у которой были три девочки-близнецы: Вера, Надежда, Любовь и мальчик Володя. После ухода мужа на фронт она Надю отдала свекрови, в другую деревню. В наших лесах было широко развёрнуто партизанское движение. Случилось так, что был подбит советский самолёт, и лётчик остался жив. Его подобрали, но ему была необходима медицинская помощь.

Партизаны ночью вошли в наше село, завязали глаза Анне и увезли в лес, где она лётчику оказала помощь. Таким же образом её привезли назад.

Нашлись такие «доброжелатели», которые доложили немцам. И вот Анну, две её маленьких доченьки, Володю, которому было всего 5 лет, вместе со многи-

ми нашими односельчанами и медицинским персоналом расстреляли.

Очевидцы говорили, что когда копали яму, Володя бегал и просил: «Дяденьки, не закапывайте нас глубоко, а то нас папа не найдёт».

После войны был создан фильм «Чёрная берёза», где сюжет взят из этого страшного дела. Но в фильме была учительница, и вместо мальчика – девочка.

Так мы, дети, узнали, что такое война и что такое фашисты.

В 1943 году в наших местах шли тяжёлые бои, и немцам пришлось отступить. Нас выгнали из села, так пришлось покинуть родные места.

Стояла холодная осенняя погода. Шли пешком, останавливались на ночлег в какой-нибудь деревне. Немцы предложили детей подвезти на машине, но мама не согласилась.

Так нас догнали до Масюковщины, где размещался лагерь для военнопленных и перемещённых лиц. Отсюда, заперев в товарные вагоны, нас увезли в Германию.

Переехав границу, открыли двери вагонов, и в нас полетели комья грязи со словами «Русиш швайне». Шли пешком по дорогам Германии в сопровождении молодых «гитлерюгенцев». Ночевали в помещениях, где содержали скот. Там было тепло, так как животных немцы содержали в чистоте и тепле.

Привели нас в город Зиген, земля Северный Рейн-Вестфалия, прошли обработку и были помещены в бараки. Семьи жили вместе, их не разделяли.

Сразу же повели на фабрику. Нас, подростков, было около 7 человек по 12 – 13 лет.

Мастер, я запомнила его имя и фамилию, Оскар Биллер, сказал: «Одна неделя – и вы будете специалистами».

Так я в 12 лет узнала нелёгкий детский труд. Работала автогенщицей на сварке металлических труб.

О мастере хочу сказать, что он был неплохим человеком, не бил нас, но ругал, если получался плохой шов при сварке. Видимо, сознавал, что нам, детям, очень тяжело.

Отец работал на очень тяжелой работе, еле таскал ноги в деревянных колодках. Мне его было очень жалко, так как питание состояло из черпака баланды из кольяраби и пару ложек зелёного шпината. И то нам сказали, что повезло. Раньше кормили хуже.

Очень много умерло молодых людей. Бараки были под наблюдением полицаев. Я хорошо запомнила Отто и Вильгельма. Отто – молодой, горячий, очень много кричал и размахивал дубинкой, но бить старался меньше, нежели Вильгельм. Доставалось моему отцу, который не хотел уходить в бункер при налётах американской авиации.

Он говорил, что лучше умереть, чем влачить такое существование. Перед освобождением нас загнали в бункер и закрыли. Не хватало кислорода, мы стали задыхаться. Мама, папа и я попрощались и готовились встретить смерть. Один из узников по ручейкам, которые текли с гор, нашёл выход и пришёл за нами. Выходили мы по узкому проходу, который тянулся на некотором расстоянии в горе.

Выйдя из бункера, глотнув свежий воздух, мы упали и потеряли сознание. Через некоторое время, очнувшись, мы увидели машины с американскими солдатами. В тот же день мы ушли из лагеря. Нас подвезли до Шварцвальда, где мы неделю находились в

расположении американской части. Нас подкармливали гороховым супом.

Приехали к своим советским войскам, прошли регистрацию и вернулись на Родину. Вот и пришлось в той деревне Бураки, о которой я говорила, найти в лесу землянку и превратить её в жильё. Некогда красивое наше село было сожжено, и земля из него покоится на мемориальном комплексе в Хатыни.

Мать и отец работали на торфоразработках, я пошла в школу в 5-й класс, так как 4-й я окончила во время войны. Опять голодали. Под Смоленском обнаружили поле с не выкопанным замёрзшим картофелем, привозили и пекли лепёшки. В августе 1946 года после тяжёлого изнурительного труда и голода умирает отец.

В своей предсмертной открытке, посланной моему брату в Минск, где он работал корреспондентом в газете «Сталинская молодёжь», отец писал: «Мне очень жалко Зину, на неё страшно смотреть: слабая, кости, обтянутые кожей». Прошло более 56 лет, я и сейчас храню эту открытку. Текст написан карандашом, многие буквы стёрлись, но я её помню наизусть.

Вот на этом и кончилось моё такое детство.

Да, мы выросли не по годам. Как складывалась моя дальнейшая биография?

В 1946 году уехала к брату в Минск. Мама мне дала 100 рублей на дорогу. Я приехала в Витебск, зашла на рынок, и на все деньги купила 10 порций хлеба, и продолжала путь в столицу.

Брат жил в общежитии университета недалеко от вокзала. Не застав его в общежитии, я решила пойти по месту работы, а это – Дом печати. Так как у меня не было ни копейки денег, весь этот путь я совершила пешком по трамвайной линии.

Профессию обувщика выбрала совершенно случайно. Зашла в первое попавшееся училище, а это было РУ №11, что располагалось на улице Островского, 18, оформила документы, и на два года обрела себе семью. Общежития не было, приходилось жить на частной квартире. Учёбу в училище совмещала с учёбой в вечерней школе. Старалась вспомнить всё, что было потеряно. Была активной комсомолкой, участвовала в художественной самодеятельности, занималась спортом. Дня не хватало, чтобы везде успеть. В 1947 году с группой учащихся нашего училища принимала участие во Всесоюзном физкультурном параде в Москве на стадионе «Динамо».

В 1948 году с отличием окончила училище, получив высокий разряд швейницы-заготовщицы. Я была направлена на бывшую фабрику им. Кагановича, в цех модельной обуви.

В 1951 году мне предложили пойти на курсы повышения квалификации, на что я охотно согласилась. После окончания начала работать мастером.

Обязанности мастера не из лёгких. Одно дело производство, а главное – это человек, которого нужно ценить больше всего.

В какой-то степени я воплотила свою мечту: мастер – тот же педагог, психолог. Любила свою работу. Приходила на работу рано, в цехе стояла тишина. Мысленно пробегала рабочие места, думала о замене тех, которые не смогли по некоторым причинам выйти на работу. Старалась среди рабочих проводить обучение по смежным операциям, что способствовало успешному выполнению плана.

Училась в техникуме лёгкой промышленности на заочном отделении. Занималась и общественной работой. У меня была очень хорошая подруга, я её назы-

ваю девичьей фамилией – Нехайчик Лиза, которая прекрасно танцевала и пела. Мы с ней хорошо проводили время, были большими театралами: все оперы и балеты наших театров были просмотрены.

Это нам и помогло активно участвовать в художественной самодеятельности.

Сцена нашего клуба была для нас вторым дыханием. Хор, драмкружок, чтение стихов, роль ведущей на концертах – вот этим я занималась во время очередных концертных бригад.

Но основное – это работа на производстве. В бригаде работало 60 человек, два конвейера. Шили разные фасоны. Я работала в цехе по пошиву модельной женской обуви. Все без исключения владели смежными операциями. У нас был такой девиз: один за всех, и все за одного. Царила атмосфера отзывчивости, доброжелательности, готовность прийти друг другу на помощь в трудную минуту.

Все мы были преданы своему делу, потому что любили его. На участке работали одни женщины. Наша бригада в числе первых на предприятии получила звание «Бригада коммунистического труда».

В 1955 году я была удостоена награды – медали «За трудовую доблесть». Получала в Москве, в Грановитой палате Кремля. Вручал секретарь Президиума Верховного Совета Георгадзе.

Семилетний план бригада выполнила досрочно по всем показателям. Это было в 1966 году. 11 июня этого же года был впервые учреждён «День работника лёгкой промышленности». В этот же день мне исполнилось 35 лет, а 9 июня вышел указ о присвоении мне звания «Герой социалистического труда». Награду получала в Кремле, в Георгиевском зале.

Высокой наградой гордилась, горжусь и теперь,

стараюсь оправдывать это звание, где бы я ни выступала: на собраниях, активах, в школах, на самых высоких форумах.

А выступать приходилось в Москве, Ленинграде, Польше, Чехословакии. И всегда я отмечала, в первую очередь, что это огромная заслуга всего коллектива, с которым отработала в данном цеху 16 лет. Все мы были единомышленники, жили одной семьёй.

В 1971 году был создан Советский фонд мира. Им руководил писатель Борис Полевой. Я являлась членом этого комитета и была председателем комиссии содействия Советскому фонду мира на «Луче». Испытывала все тяготы войны, понимаешь, что нет ничего дороже мирного неба, беззаботного смеха детворы. Я и сейчас являюсь членом Белорусского фонда мира, председателем которого является Егоров Марат Фёдорович.

Я, как человек производства, которому отдала 40 лет (одному предприятию, обувному производственному объединению «Луч»), работая в основанном мастером обувного производства, всегда планировала свою работу.

Вот и перед уходом на пенсию составила план своей дальнейшей жизни.

1. Закончить свою трудовую деятельность там, откуда получила путёвку в жизнь. Я воплотила свою мечту, отработав в училище 4 года и мастером, и педагогом. Выпустила две группы молодых специалистов.

2. Посетить родные места, где я родилась и прошла часть моего детства. Это я тоже сделала.

3. Побывать в городе Зигене, где провела два года и не очень лёгких. Но это было только в мечтах.

И вдруг звонок от председателя нашей организации «БООВР» (бывших восточных рабочих), Косовой

Надежды Васильевны (ныне покойной, пусть земля ей будет пухом): «Зина, хочешь поехать в Германию?». Я опешила, не знала, что ответить. Просто в Германию? Но дала добро. Мне помогли быстро получить новый паспорт.

Нас собрали в ИББ на собрание. Виктор Фёдорович Балакирев представил организаторов поездки. Это было руководство международного образовательного центра города Дортмунд во главе с господином Петером-Югне Вентрупом и профессором города Зиген господином Манфредом Цабелем. После собрания я встретила Цабелем, показала все документы, которые получила из архива города Зиген. Он пообещал, что я смогу побывать на предприятии, где я работала.

Это был 2001 год. Наша группа находилась в Бонне, но за мной приехала машина и привезла в Зиген. Выйдя из машины, мне стало плохо. Кровь в голове страшно пульсировала, как отбойные молотки стачало в висках, думала, вот-вот она разорвётся. И впервые в свои 70 лет я приняла валидол.

В 1973 году это предприятие было выкуплено Карлом Юнгом и передано в наследство своему сыну и зятю. Беседу вели в конторе. Я подробно рассказала о жизни в лагере, работе на предприятии. Задавали очень много вопросов, с интересом всё слушали, так как я единственный человек, который через 56 лет посетил предприятие. Провели экскурсию по фабрике, рассказала им про бункер.

Они разложили передо мной лист ватмана, на котором был нарисован план этого бункера, и спросили, хочу ли взять его на память. Я ответила утвердительно.

Война ни на шаг в моём сознании не отдаляется от меня, как быстро бы не бежало время. Пройти сквозь смерть, с какой же можно сравнить закалкой?

Поэтому и живу все эти послевоенные годы с двойным чувством – боли и радости. Причём боли такой (и душевной и физической), что нередко кажется, будто нет на свете чего-то такого, чем можно было измерить её.

Тогда, в лагере, в подростковом возрасте, силы мои были на исходе, и щёки мокрой солью заливало. День Победы в мае 1945 года вновь открыл для меня возможность радоваться пению птиц, цветению радуги.

Хотя, как в те первые послевоенные годы, меня не покидает ощущение: пусть и тысяча лет пройдёт, но никто из наших потомков, верю, не сможет забыть пережитую войну и завоеванный нашим народом мир.

Благодаря Победе возвратились мы к свободной жизни, выросли наши дети, растут внуки. У нас в семье трое детей и трое замечательных внуков, которых мы очень любим и получаем от них обратное.

Они нам продлевают жизнь. Оглядываясь на прожитые годы, вновь и вновь думаю о величии подвига нашего народа, который, говоря словами поэта, шёл «к любви и милосердию в немилосердной той войне».

Именной указатель

Б

Балакирев В.Ф. 14

Биллер О. 8

В

Вентруп П.-Ю. 14

Вера 7

Вильгельм 9

Володя 7, 8

Г

Георгадзе 12

Горячко З.Д. 3, 4

Е

Егоров 13

З

Зина 6, 10

К

Каганович 11

Косова Н.В. 13

Л

Любовь 7

М

Маманова А. 7

Н	
Надежда	7
Невский А.	7
Нехайчик Л.	11

О	
Отто	9

П	
Полевой Б.	13
Полина	6

Ц	
Цабель М.	14

Ч	
Чапаев	7

Ю	
Юнг К.	14

Географический указатель

Б

Бонн	14
Бураки	6, 10

В

Витебск	10
Витебщина	5
Высочаны	5

Г

Германия	8, 13, 14
----------	-----------

Д

Дортмуд	14
---------	----

З

Зиген	8, 13, 14
-------	-----------

Л

Ленинград	13
Лиозненский р-н	5

М

Масюковщина	8
Минск	3, 10
Москва	11, 13

П

Польша	13
--------	----

Р	
Россия	7
С	
Северный Рейн-Вестфалия	8
Смоленск	10
Х	
Хатынь	10
Ч	
Чехословакия	13
Ш	
Шварцвальд	9

Содержание

Страницы воспоминаний	5
Именной указатель	16
Географический указатель	18

Мемуарное издание
Горячко Зинаида Дмитриевна

Память Сердца

- Мн., 2008.- 20 с.

Под ред. М. Богдан

Верстка и дизайн М. Богдан

Тираж 30 экз.